

Стоило добраться до выходного – и, конечно, кто-то решил с утра настойчиво звонить в дверь. Я подождал. Минуты две, если верить часам, а затем все-таки вылез из постели, чтобы узнать, кто это приперся в десять.

Более-менее приличная футболка и спортивки заняли свое место, и я побрел на первый этаж. На лестнице, гудя, деловито намывал ступеньки румба. Обычно работающий по ночам, сейчас он был на программе полной чистки полов и, по вчерашним прикидкам, должен был закончить до моего пробуждения. Но нет!

Кто? Без понятия. Причина заявиться, похоже, нашлась, судя по непрерывной трели. Морщась, я спускался и прикидывал варианты. Егоровы? Нет, с ними пока глухо. Курьер из Академии? Да оттуда бы позвонили. Соседи? Глупо.

Я распахнул дверь.

Чего?

На пороге стояла княгиня Истомина – старшая, которая наследница. Одета, как всегда, строго: в синеватой форме Академии, выгодно подчеркивающей все, чем ее не обделила Природа. Ничем, в общем, не обделила. Ни твердой семеркой в ранге, ни рубленным миловидным личиком, ни фигуркой с внушительным бюстом.

Приехала на личном Руссо-Балте, припаркованном практически в упор к дому. Одна? Все веселее и веселее.

— Чем обязан? — ровным голосом спросил я.

В стремительно пробежавшем взгляде читались усмешка и сомнение.

— Кантемиров, — Истомина слегка вздохнула. — Не окажете мне и моей сестре пару услуг? По вашему Дару. Ничего сложного, ритуал.

— Подробнее.

— Со мной Екатерина, — княгиня легким движением головы указала на машину. — Ее серьезно ранило на дуэли. Предлагаю внести мою сестру и обсудить наши дела в доме.

Тут не отказать. Формально-то я все еще служивый человек, и, пусть могу безнаказанно крыть девушку матом, первую медицинскую оказать обязан. Что помню о раненой? Серая мышка, никак себя не проявляет. Дуэль совсем не в ее духе, в отличии от старшей.

Кивок. Я быстро подошел к представительного вида седану, открыл заднюю дверь и едва не чихнул от вырвавшейся наружу вони.

Видок у младшей был тот еще. Одежда разорвана так, что едва прикрывает невзрачные бедра с грудью, оголенная кожа пестрит ожогами – что точки прямых попаданий, что смазанные линии скользящих, в правом плече застряла сосулька размером с хороший кухонный нож... И Катя все еще была в сознании. Не думаю, что

чего-то понимала – просто водила туда-сюда мутным взглядом да шмыгала носом, пока по лицу растекались слезы.

— Кости целы? — коротко спросил я.

— Не знаю, — Истомина так и сквозила беззаботностью. — Подобрала, уложила и поехала. Не беспокойтесь, ритуал все излечит. Подробности – внутри.

Несмотря на сказанное, я взял раненую на руку как можно аккуратнее. Все равно пискнула. Захлопнуть дверь ногой, не обращая внимания на стоимость – и в дом, попутно вспоминая, чего там было на уроках гражданской обороны и что у меня найдется, кроме спирта и тряпок. С последним получалось, что ничего.

Истомина зашла следом. Стоило ей переступить порог, как в мою ногу ткнулся и недовольно пискнул румба. Легкий пинок оттолкнул его подальше.

— Так, не мешайся, — раздраженно сказал я.

— Кожаный ублюдок! — характерным голосом без доли эмоций ответил пылесос, и пополз в другую комнату.

Стоило разобраться в настройках. Княгиня удивленно хмыкнула, но промолчала – более чем уверен, что вопросы будут потом. Таких штук в Империи не продавалось. Ладно, сейчас не до этого, и отговорка про контрабанду из-за океана всегда наготове.

Я понес раненую в гараж. Тачки у меня нет, но место для ритуалов нужно, потому и приспособил. Цоканье каблуков княгини заглушалось отрывистым дыханием Екатерины, которую, вдобавок, еще и неслабо трясло. Скользящая по штанам рука оставила кровавую полосу – но это побоку.

Надеюсь, резервы расчехлять не придется.

Стукнул плечом по выключателю. Заморгали и с характерным жужжанием загорелись трубки ламп на стенах. Быстро огляделся – чистенько: бетонный пол оттерт до блеска, все необходимые штуки жмутся к стенам, оставив центр гаража полностью свободным. У самых ворот – пирамидка заряженных автомобильных аккумуляторов. У задней стены куча с виду хлама под брезентом, которую давно стоило спрятать.

Там улики.

— Что за ритуал? — спросил я.

Истомина неторопливо осмотрелась, стянула перчатки и протянула мне сложенную пополам стопку бумаг.

— Здесь в приличия можно не играть, — с ноткой веселья сказала девушка. — Давай, Катю на пол и готовься. Сначала нужно будет призвать кого-нибудь, скажем... — она с приоткрытым ртом взглянула на потолок. — Не знаю никаких, давай кого-нибудь посильнее, кого сможешь обуздать. Затем, пока демон сидит в круге, проведешь что я дала. Там, вообще-то, все написано, поймешь, хоть и древность жуткая.

— Интересные у тебя просьбы. Что я с этого получу?

— Сам ритуал, — она демонстративно загнула палец. — Двадцать пять тысяч золотых рублей. И расположение рода, если не прознает отец. Так что, будь добр, держи язык за зубами.

Ну-ну. Аккуратно положив Екатерину — та глухо застонала —, я взял листки и всмотрелся. Неровные печатные строчки, хорошо вычерченные схемы... еще бы латынь понимать нормально, а не слово через два.

Суть, в целом, ясна. Но лучше уточнить.

— Скажи честно – долго думала перед тем, как все это устроить? — обвел гараж рукой. — Приперлась без подготовки и договоренности, с раненой сестрой на руках, просишь срочное и откровенно незаконное. Подставой несет.

Истомина злобно усмехнулась и прислонилась к распахнутой внутрь двери.

— Не слишком. Позавчера нашла ритуал в библиотеке, вчера устроила дуэль. А ты – единственный доступный мне демонолог. Так берешься? Или слабосилок?

Я сдержал улыбку. «Демонолог»? Да нет, это лишь узенькая область того, на что способен мой Дар. Но полезнее скрыть.

— А она-то в курсе, что ты зачем-то хочешь спаять ее с тварью?

— Зачем-то? Не-ет, Кантемиров, все ты понимаешь. Она слизняк. Безвольное позорище Рода. Но мы это исправим. Вместе. И никто не узнает, — с каждым словом княгиня распалась все сильнее. — Никто не узнает, а перемены прикрою. И не забуду твоего вклада, конечно.

Она перевела дыхание, а я внимательно всмотрелся в ее голубые, слегка безумные глаза с широко раскрытыми зрачками. Покраснела. Легкая ухмылка на губах. Не знаю – похоже, в свои слова верит.

— Согласен, — кивнул. — Садистка херова. Там и стой, иначе мешаться будешь.

Ее ухмылка растянулась в белоснежную улыбку. Бросив взгляд на раненую, я еще разок взглянул на бумаги и принялся готовиться к ритуалам.

Сложно пробиваться в магические миры и планы, когда тяготеешь к технологиям сильнее, чем пара ниодимовых магнитов друг к другу. Придется нарисовать хороший вспомогательный контур, лучше два, запитать их из аккумуляторов и надеяться, что пространственный щуп сумеет дотянуться куда нужно, и что его не унесет в ненужную сейчас сторону. Ничего, справлюсь. Дар-то прокачивать нужно.

Так, эдак... белый мелок с легкостью скользил по гладкому бетону, старшая Истомина нетерпеливо стучала стройной ножкой по полу, а младшая просто лежала, повизгивая от боли.

— Держись, Катя, — негромко сказал я. — Не повезло тебе с сестрой.

Контура призыва готовы. Теперь тот, что сольет демона в девушку. Описание мутное, но, как понял, главной душой все-таки останется она – медленно объединяясь в

единое целое с демонической, а заодно и усиливаясь. Звучит многообещающе. Только найдется ж какой-то подвох, уверен.

Восьмиугольник, сложная, похожая на график кривая и связующие линии проткнули круг призыва, окутали недвижимую Екатерину и были готовы принять энергию. Осталось главное.

— Стой на месте, пока не скажу, — резко приказал я старшей. — Начинаю. Молись, чтобы все сработало.

— А то что? — ехидно усмехнулась та. — Уж поверь, вина повиснет на тебе.

— Придумаю. Фантазии хватит.

Презрительный хмык. Ее дело, если верить не хочет. Внимательно глядя под ноги, я сходил к куче хлама, выудил оттуда клубок кабелей и пачку сигарет с зажигалкой внутри. Закурил, повесил кабели на плечо. Затем отправился к аккумуляторам и начал по одному растаскивать их по местам на контурах, попутно цепляя к мелу. Тяжеленькие – свинец, хуле!

— А это еще что? — удивилась княгиня.

— Энергия. Принято, что для призыва демонов нужны жертвоприношения, а ты мне ничего не дала. Забыла?

— Да. Признаю, — пробурчала она. — Но разве электричество запрашивает ритуал?

— Вообще – нет, — я улыбнулся. — Но у меня – да. Все, работаю!

Мое место было рядом со сплетением вспомогательных линий. Пальцы рук легли на мел. Вдох, выдох – нырок в глубину Дара. Или в глубину устройства Вселенной, это уж как посмотреть.

Я – щуп. Пузырь этого мира беззвучно колыхнулся, выпуская меня в «пространство» извне, черно-разноцветную хрень, вроде космоса на тех обработанных снимках с крутых телескопов. Миры и планы здесь – планеты, спутники и звезды, пляшут рядом друг с другом, с виду без системы, но она есть. Красиво так-то. И громадно.

Напрямую к «демонам», конечно, не сунусь – это звезда, рядом с которой Бетельгейзе просто кроха, и живут там соответствующие штуки. Даже не мир, а сборник нехорошего метафизического. Протуберанцами он соединен с множеством звездочек и планет поменьше, мне туда.

Двигаясь рядом с тонким смерчем, я с трудом и упорством толкал себя вперед. Как плыть в ртути. Где-то в голове нарастало давление, а по телу скользили горячие мурашки, больше всего у рук.

Нормально, двигаюсь. Два вспомогательных контура помогают мне протискиваться.

И на полпути бросило в сторону! Потянуло к голубовато-красному скоплению технологических миров. Рванул на прежний курс, но это уже против потока, сносит и все тут. Руки как на раскаленной сковороде. Да что за херня!?

Приоткрыл глаза, осмотрелся. Через черную муть с прожилками красного увидел, как сраный румба скользит по меловым линиям, стирает их – а Истомина нервно поглядывает то на него, то на меня, стоя у двери! С-сукина дочь, да и робот тоже!

Нужно возвращаться. Без груза – нельзя, откатом разорвет. Резко выдохнув, я поддался потоку, своей тяге и щупом унесся с потоком, по проторенной уже дороге.

Раз – пробил пленку.

Два – головка щупа носится по миру, выискивая...

Три – нашел! Робот, не слишком большой, не заметят и вполне поддается!

Рывок – и я вернулся.

Сквозь потемневший взгляд видно было добычу. Человекоподобная, даже похожа на женщину, в характерном, оливково-военном окрасе, с белой звездой на груди и красным окуляром посреди располовиненного вдоль лица. Знакомо.

Робот огляделся, вскинув руки с бешено завертевшимися кистями. Я вскочил, сигарета выпала изо рта, руки зашарили по поясу, но никакого оружия с собой нет! Защита против демонов тут не спасет. Мысли понеслись – и наткнулись на идею.

— Прекратить огонь! — крикнул я на ломаном английском. — Доложить обстановку!

— Единица семь-браво-чарли-один... — механически заговорила машина, тоже на английском. Я уже отступал назад и в сторону.

Контур для нового ритуала сраный пылесос не повредил, так что я опустил раскрасневшуюся ладонь на ключевую точку и потянулся к ней. Три коротких слова-инициатора...

Вжух!

Тугая, тошнотворная волна пронеслась от сердца к кончикам ладони. Ноги подогнулись, я плюхнулся на колени.

Робот все осматривался – и от него тянулась размытая оливковая полоса, другой конец которой затекал в Екатерину через все ее раны. Она закричала. Уж не знаю, чего там делала Истомина-старшая, но я тупо пялился на происходящее и пытался не проблеяться здесь и сейчас.

—... утеряна связь с СЕВАМЦЕНТКОМ... — равнодушно прохрипел динамик. — Назовите ваши индивидуальный номер и звание.

Спустя несколько секунд все закончилось. Робот — штурмотрон — целиком впитался в раненую, только раны у той не закрылись, даже наоборот – закровоточили. Голос она сорвала. Короткие всхлипы неприятно отдавались в ушах, а еще неприятнее были довольные смешки ее сестры – да какие смешки, она ржала во весь голос!

— Завались уже там, — устало буркнул я. — Совсем на голову ебнутая?

И сам хохотнул. Затем взглянул на Екатерину, но той лучше не становилось, и это хреново. Расчехлять неожиданную покупку из одного из миров мне до жути не хотелось – палево. Будут вопросы. Была, конечно, мыслишка, как это легализовать...

Так, ладно. Румба уже уполз, гоняться мести ради за ним не буду. Поднявшись, медленно пошел по кругу, разминая налитые свинцом ноги и поглядывая на раненую. Ну давай уже! Лечись, регенерируй там, в описании ритуала было же, что жизненная энергия перетечет и восстановит! Тьфу, черт! Это ведь машина была...

— Так, вали на кухню, — сказал я Истоминой. — Само, похоже, не пройдет. Я подлатаю, это займет время, так что не путайся, пожалуйста, под ногами. Идет?

— Хм? Нет! — с остатками смеха ответила та. — С моей сестренкой ты работаешь только при мне. Так что давай, трудись. Не хочу тебя пугать, Кантемиров, но провалишься – и тебе конец. Мое слово весит куда больше твоего.

— Тогда помолчи.

Несколько быстрых шагов, сдернутый брезент – на свет показалась капсула «легкого автодока службы спасения», как было указано в тех файлах при «покупке». Эту штуку я раздобыл, когда тренировался с Даром: оказалось, что он дает не только призыв, вольный или невольный, но и возможность купить что-то или кого-то, затратив местные деньги и собственную энергию. Потратился знатно, все накопления ушли.

Придется форсировать смутный план.

Капсула походила на серый, тяжеленный металлический гроб, стоящий на высоком постаменте. Закрывался он прозрачной пластиковой крышкой с горбом оборудования поверх. Манипуляторы, датчики, трубки – все это пока пряталось, дожидаясь пациента. Подмигивала панель управления – питание в норме.

Екатерина застонала, когда я осторожно взял ее на руки. Не обращая внимания на Истому-старшую, пинком по педали открыл капсулу и медленно положил девушку внутрь. Мягкое покрытие потемнело от капель крови. Затем я парой нажатий включил автоматический режим.

— Ла-адно, — протянула княгиня. — Ты смог меня удивить. И что это?

Не ответил – следил за показаниями. Жить будет. Прогноз автодока был осторожно-оптимистичный, и он уже принялся за работу: закрепил Екатерину, чтобы не дергалась, ввел иглы в вены и медленно вытаскивал сосульку из плеча, попутно шаманя чего-то манипуляторами с ожогами. На теле росли нашлепки белой пены.

— Все вопросы на кухне, — сказал я и пошел в дом. — Жрать хочу. Эта штука еще часа четыре работать будет, может больше. А у нас есть разговор.

На удивление, Истомина молча отправилась следом. Где-то на этаже ехидно шуршал румба, в окна ломился жаркий солнечный свет, и в целом все было спокойно, как и должно. Чайник, холодильник, микроволновка – сел за стол с тарелкой жареной свинины и кивком пригласил княгиню устроиться напротив. Та недовольно поморщилась, оглянулась, но села.

— И с чего бы начать? — с предвкушением сказала она. — Давай с простого. Что ты призвал?

— Понятия не имею. Буду разбираться, да и на сестре твоей увидим.

— Кстати о ней. Куда ты ее сунул?

— Да так... — я медленно прожевал кусок мяса, чувствуя, как по мне скользит нетерпеливый взгляд Истоминой. — Подарок из-за океана. Там-то, без Дара, двигают технический прогресс – и успешно, как видишь.

— Из-за океана. Через закрытые границы, — она с хищным прищуром навалилась на стол. — Как?

Вот и оно – крючок, через который можно договориться.

— Сутки чистого времени, и на шесть часов у меня есть полностью послушная суккуба. Или инкуб, тут уж кому что, — я хмыкнул. — Никто не проверяет дипломатический груз. И мы, княгиня, можем на этом заработать, но без стартового капитала не обойтись.

— Какой же ты грязный, — она откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. — Что могут переправить твои... партнеры? — последнее слово она презрительно выплюнула.

— Что угодно, в рамках адекватного. Слышал, княгиня, вы водитесь с какой-то бандой, и у нее есть проблемы. Можем начать с оружия, боеприпасов и не слишком законных веществ, а там посмотрим.

Я видел, как она колеблется – ноготок стучит по столу, дрожат ресницы на опущенных веках. Спустя половину тарелки Истомина решила:

— Хорошо. Заключим предварительный уговор. Сейчас, на Даре. Остальное – после того, как сестра придет в себя. Согласны?

— Согласен. Сотрудничество будет взаимовыгодным, это уж точно.